

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 372.881.1

ББК 81.1

DOI 10.18522/1995-0640-2021-1-48-57

ЭТИМОЛОГИЯ ЦВЕТА В ЛИНГВИСТИКЕ

Ю.Г. Горпенникова¹, А.А. Левченко²

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

²Гимназия № 12, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Рассматривается понятие цвета в лингвистике. Анализируются мнения учёных о понятии «оттенок». Определяются факторы, которые необходимо учитывать при переводе оттенков с одного языка на другой. Определяя своеобразие понимания цвета в каждой лингвокультуре, авторы подчёркивают необходимость учёта лингвокультурологических нюансов при описании или характеристике цвета в исследовании. Особое внимание уделяется этимологии цвета на примерах из произведения Uwe Timm «Rot». Красный цвет в немецком языке играет немаловажную роль в создании языковой картины мира.

Ключевые слова: *цвет, оттенок, этимология цвета, лингвокультурологический аспект, социолингвистическое измерение.*

Введение

Цвет представляет собой визуальное качество, воспринимаемое людьми, и является важным средством эстетического выражения. Окружающий мир воспринимается благодаря цвету и при помощи цвета. Сферу человеческой деятельности, в которой не было бы цветового фактора, невозможно представить. Цветовая проблематика актуальна для ряда наук, изучающих цвет с разных сторон [Герасименко, 2010, с. 350]. Однако, как отмечают некоторые исследователи, работ посвященных лексикографическому описанию цветов, очень мало. Таким образом, *актуальность* данного исследования состоит в лексикографическом изучении терминов. Лексикографическое изучение терминов цвета объясняется необходимостью чёткого определения их лексического значения и выявления стратегий, используемыми составителями словарей. Лексикографы не всегда могут дать понятие тому иному определению цвета по нескольким причинам:

1) их редко можно классифицировать и отнести к одному оттенку, в большинстве случаев – это диапазон оттенков.

2) люди, которые используют для общения один и тот же язык, не имеют единого мнения насчёт того, какой цвет они видят [Комина, 1972, с. 45].

Цель данной статьи – рассмотрение проблемы исследования категории цвета в российской и зарубежной лингвистике, охарактеризовать цветовой диапазон в немецком языке.

В процессе исследования нами были использованы такие методы, как метод сравнительно-сопоставительного и компонентного анализа, выделение и синтез ключевой информации из теоретических источников.

Материал исследования

В качестве практического материала был взят роман на немецком языке Uwe Timm «Rot», который был издан в 2003 г. Роман «Красный цвет» возник на стыке веков, что делает его особенно интересным для исследования. Публикация романа датируется 2001 г. Данный роман признан критиками как лучший немецкий роман, появившийся «на самом стыке двух столетий» [Rüdenauer, URL].

Роман представляет собой обрывки воспоминаний, которые внешне не связаны друг с другом, но со временем складываются в картину жизни главного героя, как пазлы. На примере не сложившейся жизни главного героя автор передаёт жизнь целого поколения, переживающего исторические изменения, приведшие от «утопических устремлений к разочарованию в них». В настоящее время творческий путь Уве Тимма успешно продолжается.

Произведение Уве Тимма „ROT“ («Красный цвет») [Timm, 2003] повествует о судьбе Томаса Линде – джазового критика и похоронного оратора. Своё земное имущество он сокращает до минимума, во-первых, потому, что не особенно заинтересован в нём; во-вторых, потому, что считает его обузой, ограничением свободы.

Исследование и его результаты

Б. Берлин и П. Кей в ходе эксперимента 1969 г. выяснили, что говорящие не всегда правильно обозначают границы цвета, даже на родном языке [Берлин, Кей, 1969, с. 56]. Когда лексикограф даёт определение названию цвета, он должен ответить на ряд вопросов о научных фактах, которые должны быть включены в определение цвета, степень независимости термина от объекта, именем которого он был назван и т.д.

Перевод цветообозначений в двуязычный словарь сложнее, прежде всего из-за существующих расхождений в количестве терминов цвета, используемых в разных языках. Однако существуют некоторые основные правила развития цветовой лексики всех языков. По крайней мере, исследователи Б. Берлин и П. Кей пришли к такому выводу. Универсальность и эволюция терминов цвета была предметом споров на протяжении всего XX в. между лингвистами и антропологами. Среди провокационных работ можно назвать труд Б. Берлина и П. Кея «Basic Color Terms – Their Universality and Evolution» [Берлин, Кей, 1969, с. 67], который вышел в свет в 1969 г. Главной целью Б. Берлина и П. Кея было – ослабить влияние лингвистической теории относительности Э. Сепира, Б. Уорфа, которая преобладала в то время. Основным постулатом док-

трины Э. Сепира, Б. Уорфа является отсутствие семантических универсалий в языках. А учёные Б. Берлин и П. Кей обозначили, что цветообозначения можно легко переводить между парами неродственных языков, опровергли утверждение о строгой лингвистической относительности. Если бы не семантическая связь языков, было бы сложно объяснить существование общей схемы деления цветового пространства.

Б. Берлин и П. Кей провели анализ данных по цвету из различных письменных источников ещё 78 других языков. Исследователи провели эксперимент, в котором приняли участие носители двадцати языков. Они предприняли попытку, во-первых, составить список главных терминов цвета, во-вторых, определить оптимальную выборку цвета и его пределы. Целесообразно отметить, что учёные оценили как универсальную цветовую выборку, которую их респонденты указали как лучший пример цвета (так называемый фокусный цвет, или фокус). В результате было высказано предположение, что способ сегментации языков трёхмерного цветового континуума (любой цвет может быть определён тремя характеристиками – тоном, яркостью, насыщенностью) не был произвольным. Кроме того, было обнаружено, что языки с определённым числом терминов цвета обычно имеют их одинаковый набор. Это побудило Б. Берлина и П. Кея задуматься об эволюционном развитии языка в процессе накопления цветового словаря. Таким образом, на первом этапе язык обладает только двумя цветовыми терминами – белый и чёрный; на втором этапе тремя – белый, чёрный и красный. Зелёный и жёлтый добавляются на третьем и четвёртом этапах, но языки различаются по добавленному в первую очередь цвету – зелёному или жёлтому. Далее расположены синий и коричневый цвета на пятом и шестом этапе соответственно, а потом распределяются фиолетовый, розовый, оранжевый и серый.

Выступая против постулатов теории лингвистической относительности, Б. Берлин и П. Кей заявили, что их исследование «явно указывает на существование семантических универсумов в области цветообозначений. Кроме того, эти универсумы, по-видимому, связаны с историческим развитием всех 9 языков». Учёные обозначили эти одиннадцать цветов основными цветообозначениями. Исследователи предложили четыре критерия для классификации цвета как основного [Морозкина, 2015, с. 270]: Термину «цвет» необходимо иметь одну лексему, не должен пересекаться с другим термином, ассоциирующим «цвет», должен быть семантически многообразным и должен быть очевиден большинству носителей одного языка. К примеру, нельзя отнести к основным цветам следующие лексемы: *sand-coloured*, *crimson*, которые относятся к категории красного цвета; *blond*, который используется в основном для описания цвета волос, «*the color of my cat*» – слова, не имеющие значения для большинства носителей языка [Морозкина, 2016, с. 17].

Несмотря на новаторство и важность идей, высказанных Б. Берлином и П. Кеем, их работа подвергалась сомнению и пересмотру. Сомнение вызвало то, что в эксперименте участвовали только три представи-

теля 20 языков и универсальность цветовых названий. Ряд учёных отрицают универсальность цвета. Например, А. Вежбицкая [Вежбицкая, 1996, с. 236] отмечает отсутствие слова «цвет» в некоторых языках, и соответственно нельзя говорить об универсалии в понятии «цвет». В связи с тем, что цвет не обладает содержательной семантикой, то А. Вежбицкая считает, что классификация основных обозначений цветов для них была навязана, в данном случае, западной культурой.

Следующее общее возражение против исследований Б. Берлина и П. Кея, заключается в том, что опрос был проведён в Калифорнии. В данном опросе принимали участие жители Калифорнии, часть респондентов говорила только на родном языке, другая часть опрошенных плохо знала родной язык. Опрошенные использовали образцы цвета, которые не являются надежными. Они были созданы с учётом только трёх характеристик – тональности, яркости и насыщенности. Дж. ван Бракель и Б. Сондерс [Бракель, Сондерс, 1997, с. 170] не согласились с этим ограничением и утверждали, что если описывать объект при помощи таких характеристик, как мягкость, размер или яркость, то можно отметить существенные отличия в лексике некоторых языков. В связи с этим в своём опросе Б. Сондерс использовал цвета в контексте, предлагая информантам реальные предметы (растения, фрукты и т. д.) или их изображения. Был установлен тот факт, что для респондентов понятие «краснота» было не приемлемо и они употребляют чаще «красный цвет». Большинство носителей одного языка представляют фокусные цвета одинаково, а границы цветов установить не просто [Комина, 1972, с. 71].

Для объяснения неопределённости границ между основными подразделениями цветов П. Кей и К. Мак Дэниэл [Кей, Мак Дэниэл, 1978, с. 630] предположили, что цветовые категории разнообразны и являются размытыми множествами. Оттенки категории цветов можно распределить по шкале: 0 – принадлежность оттенка к той или иной категории цвета, 1 – лучший пример определённой категории. В эксперименте Б. Берлина и П. Кея информанты выбирали оттенок, т.е. фокус категории, который наиболее приближался к лучшему примеру категории, в дальнейшем данный оттенок назвали универсальным цветом. Учёные отметили надёжность определения фокусов категории как самый верный метод. Респонденты редко заменяли фокус категории на соседние образцы, а границы категории определялись неравнозначно. Чаще встречаются цвета, которые находятся на границах категорий и являются иногда составляющими двух категорий. Такие цвета определяются как нефокусные. Поэтому задача лексикографов – определить термины, не имеющие чётких границ.

Отсутствие чёткого деления осложняет и описание отношений между цветами для составителей моноязычного словаря, но для авторов двуязычных словарей данная проблема является наиболее острой. При составлении двуязычных словарей авторам необходимо учитывать нечёткие грани определений цветов двух языков и потенциальное несоответствие числа основных шрифтов цвета в языках. Данные два факта

приводят к тому, что структура лексических полей двух языков расходится [Ожегов, 1999, с. 602; Словарь русского языка, 1999; Словарь цветов и оттенков, URL; Ушаков, 2013]. Лексикографам приходится объяснять сложные явления – некоторые цветовые термины одного языка включены в один цветовой термин другого, если два языка находятся не на одной стадии развития цветового словаря и цветовой лексики.

В 1975 г. появляется понятие фрактальности, которое было введено Б. Мандельбротом в труде «Фрактальная геометрия природы» [Мандельброт, 1983, с. 450]. С тех пор понятие фрактальности на вооружение взяли лингвисты. Теория Б. Мандельброта гласит, что фракталы могут иметь разные размеры, которые будут предназначены для определённого объекта. Концепция фрактала Б. Мандельброта берёт за основу концепцию самоподобия, где каждая составляющая множества похожа и подобна всему множеству. Под самоподобием понимается характеристика, которая свойственна всем фракталам и является неотъемлемой особенностью всех фракталов. Данная особенность заключается в повторении установленных элементов на произвольной шкале наблюдения. Итак, фракталом можно обозначить деталь целого, идентичную другой части или всему целому.

Концепцию фрактала можно сравнить с лексикографическим анализом семантического поля цвета, так как цветовое поле можно рассмотреть как множество структур, которое состоит из отдельных частей-фракталов по формообразующему или семантическому признаку. Каждая часть – фрактал выступает как уменьшенная копия целого лексико-семантического поля. Как уже было сказано выше, не все цвета являются частью солнечного спектра. Однако все цвета можно определить относительно других цветов в соответствии с рядом параметров, например комбинацией других цветов [Бобунов, 2012, с. 14]. Определяемые цвета могут быть или не спектральными, и даже спектральные цвета могут быть объяснены таким образом, как, например, фиолетовый, с красным оттенком. Некоторые словари достаточно детально описывают цветовые связи друг с другом тремя вариантами – тональностью, яркостью и насыщенностью. Тон выражается обозначением спектрального цвета, яркость описывается светлыми, средними, тёмными, насыщенными и серыми, умеренными, сильными или яркими словами. Для выражения сочетания яркости и насыщенности используются светлые, бледные и глубокие слова. Этот тип определений также сравнивает описанный цвет с другим цветом [Сафина, 2004, с. 25].

Многие вещи в окружающем мире воспринимаются цветом. Человек обладает визуальным восприятием, способностью которого является различие цвета. Цветовой фактор играет огромную роль в человеческой сфере деятельности. В культуре цвет всегда являлся важным элементом из-за его тесной связи с философско-эстетическим представлением о мире и его осмыслением. Важную роль в развитии языковой картины мира играют цветообозначения.

У разных лингвокультурных общностей с цветом связаны свои ассоциации [Бахилина, 1975, с. 115]. Это нашло отражение и в символике немецкого национального флага, начавшейся с национального движения за свободу в XIX в. Чёрный, красный и жёлтый цвета символизировали движение «из тьмы рабства через кровавую битву к золотому свету свободы» [Сафина, 2016, с. 1067]. Появление фразеологических единиц напрямую связано с формированием метафорических значений в цветовых деноминациях, а на появление метафорических значений прилагательных, как данных о цвете, в свою очередь, оказала решающее влияние символика цвета. У каждого народа есть свои собственные ассоциации, связанные с тем или иным цветом. В немецкой культуре, помимо прочего, существуют собственные интерпретации и толкования цветов. Однако следует отметить, что семантическое значение чёрного цвета у большинства народов носит в основном негативный характер [Сафина, 2004, с. 34]. Это вполне объясняется физиологическими причинами. Чёрное небо, тьма, пропасти, ущелья, пещеры, эти понятия порождают инстинктивный страх и неприязнь; чёрный цвет впитывает и поглощает энергию человека или делает его зрение беспомощным, что само по себе грозит опасностями. Чёрный цвет на государственном флаге Германии считается символом прошлого, и символизирует мрачные годы реакции.

Среди анализируемых фразеологизмов немецкого языка чёрный цвет ассоциируется с чем-то неприятным, негативным, с печалью, скорбью и трауром: *der schwarze Tod* (чума); *etw. schwarz in schwarzsehen* (видеть все в мрачном свете), *schwarzsehen* (быть настроенным пессимистично); *ein schwarzer Tag* (трудное время; несчастный день) и т.п. [Рябкова, 2016, с. 70]. Также чёрный цвет в немецком языке «вызывает представление о чём-либо нелегальном, незаконном»: *schwarz über die Grenze gehen* (нелегально переходит границу), *schwarzfahren* (ехать без билета, «зайцем»), *schwarzhandeln / kaufen* (торговать / покупать нелегально) и т.п. В Германии чёрный цвет является традиционным в одежде практически всех служащих какого либо культа, это цвет покаяния и послушания, поэтому, возможно, он ассоциируется с католической церковью, а также с партией христианских демократов (CDU), *im schwarzen Bayern; die Schwarzen wählen* (неодобр. в католической и консервативной Баварии, выбирать христианских демократов). Негативный оттенок присутствует и в сочетаниях *der schwarze Erdteil* (Африка) и *schwarzes Elfenbein* (темнокожие рабы в Америке). Но в определённых случаях чёрный теряет свою негативную коннотацию и имеет «положительное» значение: *rote Zahlen* – «красные цифры, т. е. данные, показывающие долги, потери, дефицит, недостаток суммы, в то время как *schwarze Zahlen* – «черные цифры» – означают данные, показывающие прибыль, доход. Нейтральным является фразеологизм, основанный на соотнесении слова „schwarz“ с чёрными чернилами или чёрной типографской краской, например, *schwarz auf weiß* (чёрным по белому, чётко). В отличие от фразеологических единиц, с ключевым компонентом „schwarz“, фразеологизмы с компонентом «got» имеют, как правило, положительный отте-

нок, а красный цвет флага символизирует «современное внутривосточное положение в Германии, где красный цвет – это кровь патриотов, пролитая в борьбе за свободу», поэтому не случайно rote Fahne является красным знаменем рабочего движения. Красный цвет в языковом сознании немецкого народа ассоциируется прежде всего с жизнью, например, в пословице о непредсказуемости человеческой жизни *Heute rot, morgen tot* красный цвет символизирует благополучие, здоровье т.д., но красный цвет может также ассоциироваться с необычностью чего-либо, передавать особое значение события какого-то дня, *sich etwas rot im Kalender anstreichen* (постараться запомнить какой-л. важный для кого-л. день); *der rote Faden* (лейтмотив, красная нить), *etw. zieht sich durch etw. wie ein roter Faden* (что-л. проходит красной нитью через что-л., так говорится о какой-либо отчётливо выделяющейся, доминирующей мысли, идее, тенденции). В анализируемом корпусе примеров также встретились и фразеологизмы с отрицательным значением прилагательного «красный», где красный цвет является символом опасности, *der rote Hahn* (пожар), *jn. den roten Hahn aufs Dach setzen* (пустить красного петуха, поджечь дом); отрицательных эмоций, *ein rotes Tuch für j-n sein* (раздражать кого-л.). В прямом значении прилагательное *rot* встретилось во фразеологизмах, означающих стыд, злость и т.п., *rot anlaufen*, *die Rote flog j-m ins Gesicht* (покраснеть), *rot vor Wut sein* (злиться). Вышеупомянутые фразеологизмы, включённые в речь как вставленные компоненты (родство, паритеты, приложения и т. д.), обогащают экспрессивные ресурсы языка и, как отмечает наш отечественный исследователь А.В. Рябкова, делают его более гибким для передачи наиболее деликатных оттенков мышления и чувств, придают тем или иным частям дискурса особое внимание, акцентированность, повышенную чувствительность [Рябкова, 2016, с. 70].

Заключение

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, можно сделать вывод, что слова и фразеологизмы, ключевыми словами которых являются прилагательные, обозначающие национальные цвета немецкого флага, отличаются особой спецификой, являются важным звеном немецкой языковой картины мира, ее исторического и культурного развития. Наглядный тому пример – цветовая символика немецкого флага, в котором отображена история времён и его возникновения.

Литература

- Бахилина Н.Б. (1975) История цветообозначений в русском языке. М.: Наука. 292 с.
- Берлин Б., Кей П. (1969) Основные термины цвета – их универсальность и эволюция. Берkeley. 268 с.
- Бобунов А.М. (2012) Контрастивный словарь языка русского и английского песенного фольклора как база кросскультурного исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск. 23 с.
- Вежбицкая А. (1996) Язык. Культура. Познание: пер. с англ. / отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари. 416 с.

- Герасименко И.А. (2010) Семантика русских цветообозначений: монография. Горловка: Изд-во ГПШИИЯ. 440 с.
- Комина Е.В. (1972) Модели цветообозначений в английском языке // Проблемы английской филологии и психолингвистики / Калинин. гос. ун-т. Вып. 1. Калинин. С. 45 – 86.
- Морозкина Е.А., Сафина З.М. (2015) Фрактальная структура художественного текста (на материале романа Френсиса Скотта Фицджеральда «Ночь нежна») // Вестн. Башкирского ун-та. Т. 20, № 3. С. 969 – 972.
- Морозкина Е.А., Сафина З.М. (2016) Фрактальность грамматических форм в оригинале и переводе // Модернизация высшего образования в России: опыт истории и векторы развития: Междунар. науч.-практ. конф., посвященная 100-летию со дня рождения первого ректора Башкирского гос. ун-та Чанбарисова Шайхуллы Хабибулловича. Уфа. С. 14 – 19.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. (1999) Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник. 944 с.
- Рябкова А.В. (2016) Концептуализация признака цвета в русском и немецком языковом пространстве // Вестн. Тюменского гос. ун-та. Гуманитарные исследования. Humanitates. Т. 2, № 4. С. 67 – 77.
- Сафина З.М. (2004) Когнитивно-лексикографическое описание фразеологических единиц со структурно-семантическим компонентом цвета (на материале англ., русск. и башк. языков): дис. ... канд. филол. наук. Уфа. 213 с.
- Сафина З.М. (2016) Фрактальная модель художественного дискурса // Вест. Башкирского университета. Т. 21, №4. С. 1065 – 1071.
- Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. Исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
- Словарь цветов и оттенков / сост. О. И. Полякова. URL: <http://slovo.yaхy.ru/143.html> (дата обращения 10.12.20).
- Ушаков Д.Н. (2013) Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант. 800 с.
- Фразеологический словарь русского языка (1987) / под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык. 4543 с.
- Kay P., McDaniel C. K. (1978) The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms // Language. Vol. 54, №. 3. P. 610 – 646.
- Mandelbrot B. (1983) The fractal geometry of nature. New York: W. H. Freeman and Company. 469 p.
- Rüdenauer U. URL: <https://literaturkritik.de/id/4286> (дата обращения 10.12.2020).
- Saunders B.A.C., Brakel J., van. (1997) Are there non-trivial constraints on colour categorization? // Behavioral and Brain Sciences, 20.2. Cambridge University Press. P. 167 – 179.
- Uwe Timm. (2003) Rot. München. 394 p.

References

- Bakhilina N.B. (1975) *History of color values*. Moscow, Nauka, 292 p. (In Russian).
- Berlin B., Key P. (1969) *Basic terms of colour - their universality and evolution*. Berkeley. 268 p. (In Russian).
- Bobunov A.M. (2012) *Contrastive dictionary of the Russian and English folklore as a basis for research*. Kursk. 23 p. (In Russian).

- Dictionary of Russian language*: 4 parts (1999). RAS, Institute of linguistic researches; A.P. Evgen'eva. Moscow, Russkiy yazyk; Poligrafresurs. (In Russian).
- Dictionary of shades and colors*. Compiled by O. I. Polyakova. URL: <http://slovo.yaxy.ru/143.html> (accessed 15.10.2020).
- Gerasimenko I.A. (2010) *Semantics of Russian color defenitions*. Gorlovka. 440 p. (In Russian).
- Kay P, McDaniel C. K. (1978) The Linguistic Significance of the Meanings of Basic Color Terms. *Language*, vol. 54, no. 3, pp. 610-646. (In Russian).
- Komina E.V. (1972) Models of color names in English language. *Problems of English philology and psycholinguistic*. Kalinin, KGU. P. 45-86. (In Russian).
- Mandelbrot B. (1983) *The fractal geometry of nature*. New York: W. H. Freeman and Company. 469 p.
- Moroskina E.A., Safina S.M. (2015) Fractal structure of a literary text. *Bulletin of the Bashkir University*, vol. 20, no. 3, pp. 969-972. (In Russian).
- Moroskina E.A., Safina S.M. (2016) *Fractality of grammatical forms in the original and translation*. Ufa. P. 14-19. (In Russian).
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. (1999) *Explanatory dictionary of Russian: 80 000 words and phraseological expression*. Moscow, Asbukovnik, 944 p. (In Russian).
- Phrase book of Russian language* (1987). A.I. Molotkov. Moscow, Russkiy yazyk. 4543 p. (In Russian).
- Ryabkova A. V. (2016) Conceptualization of the color attribute in the Russian and German language space. *Bulletin of Tyumen University. Humanitates*, vol. 2, № 4, p. 67-77. (In Russian).
- Rüdenauer U. URL: <https://literaturkritik.de/id/4286> (accessed 10.12.2020).
- Safina S. M. (2004) *Cognitive-lexicographic description of phraseological units with a structural-semantic component of color*: thesis abstract for Ph.D. of Philology. Ufa, 213 p. (In Russian).
- Safina S. M. (2016) Fractal model of artistic discourse. *Bulletin of the Bashkir University*, vol. 21, no. 4, pp. 1065-1071. (In Russian).
- Saunders B.A.C., Brakel J., van. (1997) Are there non-trivial constraints on colour categorization? *Behavioral and Brain Sciences*, 20.2. Cambridge University Press. P. 167-179.
- Ushakov D.N. (2013) *Definition dictionary of modern Russian language*. Moscow, Adelant., 800 p. (In Russian).
- Uwe Timm. (2003) *Rot*. München. 394 p.
- Vezhbitskaya A. (1996) *Language. Culture. Knowledge*. Moscow, Russian dictionary, 416 p. (In Russian).

Yulia G. Gorpennikova, Anastasia A. Levchenko (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Etymology of the Color in Linguistics

The article deals with the concept of color in linguistic. There are opinions of scientists who analyzed the concept “shade”. The color must be seen from different points. The article presents the history of the color’s learning. There are some scientists’ points from the different countries. Linguists have opinion that the color in different languages may have the same meaning. There were many scientific experiments, which showed that the color can be a fixed lexeme and can have an alternative equivalent. Other linguists say that the color in different languages cannot have common

features. The article emphasizes the need to focus on linguistic and cultural nuances. The color can reflect the culture of the country, man's mental world. Some linguists underline that the color category is various. The article describes that the visual reception of people consists of the ability to recognize the color. It is impossible to say, what area of men's interests can be without color. Particular attention is paid to the etymology of colors in the examples. There are many colors, which are very important in the German language.

Keywords: *color, shade, etymology of the color, linguo-cultural aspect, sociolinguistic dimension.*

Сведения об авторах / Information about the authors

Горпенникова Юлия Геннадьевна – преподаватель кафедры немецкой филологии Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Тел.: 8-928-764-39-10; e-mail: mustavina05@ Rambler.ru

Левченко Анастасия Андреевна – учитель, МБОУ гимназия № 12, г. Ростов-на-Дону, Россия

Yulia G. Gorpennikova – lecturer. German philology dpt. Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russia

Anastasia A. Levchenko – teacher. Gymnasium № 12. Rostov-on-Don, Russia

*Статья поступила в редакцию 16.02.2020, принята к публикации 20.01.2021.
The article was submitted 16.02.2020, accepted for publication 20.01.2021.*